

искреннее расположеніе къ православію. Въ настоящемъ году братьямъ Шипотовскимъ пришлось быть въ г. Воронежѣ; здѣсь они заявили о своемъ желаніи принять православіе и были крещены. Въ судьбѣхъ новоприсоединенныхъ приняли участіе многія вліятельныя лица г. Воронежа („Вор. Еп. Вѣд.“).

Пресвященный епископъ Германъ.

18-го сего декабря скончался, а 20-го погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ присутствовавшій въ Святѣйшемъ Синодѣ и предсѣдатель Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта пресвященный епископъ Германъ. Кончина доблестнаго архипастыря не была неожиданною для близко знавшихъ святителя. Уже за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ его жизни можно было замѣчать упадокъ его тѣлесныхъ силъ, усугубляемый строгамъ постомъ и бдѣніями, при полной бодрости и крѣпости силъ духовныхъ. Минувшая осень въ особенности обнаружила ослабленіе здоровья владыки, такъ что послѣдніе два мѣсяца онъ не могъ уже оставлять своихъ келлій, хотя до послѣдняго времени съ удивительною неутомимостію онъ продолжалъ заниматься излюбленнымъ имъ дѣломъ церковно-приходскихъ школъ, предсѣдательствуя въ Училищномъ Совѣтѣ, который собирался обычно по вторникамъ въ его келліяхъ, просматривалъ всѣ дѣла, полагалъ резолюціи и подписывалъ бумаги еще за три дня до своей кончины... 15-го декабря совершенъ былъ, по желанію святителя, чинъ елеосвященія, 16-го приобщился Святыхъ Таинъ, а 18-го въ девятомъ часу утра святитель преставился, сохранивъ до самой кончины своей удивительную ясность мысли и бодрость духа. Глубоко умирительною была бесѣда архипастыря съ окружающими его на одрѣ бо-

лѣзни послѣ совершенія надъ нимъ таинства елеопомазанія. Съ свѣтлымъ духомъ и ликомъ, святитель одушевленно говорилъ о грядущей кончинѣ житія своего, радостно помышлялъ о прехожденіи въ иной міръ въ чаяніи встрѣчи съ любимыми его при жизни и имъ любимыми, о встрѣчѣ въ иномъ мірѣ съ тѣми, кто здѣсь изъ присныхъ его по тѣлу и духу пока остается. Онъ еще до кончины мыслию своею виталъ тамъ, въ небесахъ, куда всю свою жизнь стремился. Не смотря на настоянія врачей объ усиленномъ питаніи, почившій архипастырь отнюдь не желалъ измѣнить обычный свой строго-постнической образъ жизни и остался вѣренъ себѣ до самой кончины, съ твердостію объявивъ, что онъ знаетъ, что дни его сочтены и что всякія искусственныя усилія продлить жизнь его бесполезны. Всѣ предсмертныя распоряженія имъ сдѣланы съ всегда отличавшимися святителя обстоятельностью и точностію.

Величественно и умирительно совершено было 20 декабря отпѣваніе и погребеніе почившаго архипастыря. Заупокойную божественную литургію въ Исидоровской церкви Александро-Невской лавры, куда накануне изнесенъ былъ гробъ съ тѣломъ почившаго изъ его келлій, совершилъ пресвященный Θεогностъ, архіепископъ Новгородскій соборнъ, при пѣніи на два лика хора Александро-Невскихъ пѣвчихъ. Послѣ причастаного стиха сказано было каедральнымъ протоіереемъ П. Смирновымъ слово о жизни и трудахъ почившаго архипастыря. На послѣдовавшее затѣмъ отпѣваніе почившаго вышли высокопресвященнѣйшіе митрополиты: С. - Петербургскій Палладій, Кіевскій Іоанникій и Московскій Сергій, членъ Святѣйшаго Синода, пресвященный архіепископъ Новгородскій Θεогностъ, присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ пресвященные архіепископы Финляндскій Антоній и Херсонскій Іустинъ и викарные епископы Іоаннъ Нарвскій и Назарій Гдовскій со всѣмъ освященнымъ соборомъ—архимандритовъ, протоіереевъ и іеромонаховъ Александро-Невской и дру-

гихъ обителѣй. Торжественное и благолѣпное священнодѣйствіе сонма архипастырей и всего клира, замѣчательно истовое исполненіе всего послѣдованія погребенія, умиленное пѣніе антифоновъ, стихирь и всѣхъ пѣснопѣній, полныхъ глубокого, потрясающаго назиданія,—все это своею совокупностію производило глубокое дѣйствіе на предстоящихъ и молящихся. Если и всегда православное богослуженіе своимъ глубокимъ содержаніемъ производитъ даже на предубѣжденныхъ противъ церковной обрядности неотразимое впечатлѣніе, то заупокойное богослуженіе и чинъ отпѣванія архіерейскаго должны неизгладимо дѣйствовать на умъ и сердце каждаго мыслящаго и чувствующаго человека. Вотъ гдѣ, думалось при этомъ церковномъ торжествѣ, должны поучаться смертные тому, что есть жизнь, и что смерть, въ чемъ тайна бытія нашего на землѣ, въ чемъ искать и находить несомнительное, подъ яснымъ руководствомъ св. Церкви, разрѣшеніе томящихъ челоувѣчество вопросовъ о конечной цѣли всего существующаго...

Архипастыри, клиръ и народъ принесли послѣднее цѣлованіе почившему святителю, и останки его были честно погребены въ уготованномъ для него, въ томъ же святомъ храмѣ, склепѣ противъ праваго клироса, рядомъ съ гробницею пресвященнаго Гермогена, епископа Псковскаго. Такъ оба святителя нашли себѣ мѣсто упокоенія вдали отъ тѣхъ мѣсть, гдѣ они архипастырствовали.

На погребеніи пресвященнаго присутствовали: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Товарищъ его В. К. Саблеръ и другіе чины Синодальнаго управления, члены Училищнаго Совѣта при Святѣйшимъ Синодѣ, родственники покойнаго гг. Осѣцкіе и многочисленные его почитатели и знаемые. Искренними слезами и воздыханіями всѣ они проводили милостиваго и добраго владыку въ иной міръ, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни воздыханій, но жизнь безконечная...

Поучительно жизненное поприще, пройденное почившимъ святителемъ. Вотъ краткое его обзорѣніе. Сынъ священника Ярославской епархіи, Любимскаго уѣзда, села Богородскаго, что въ Осѣку, Космы Бриллиантова, пресвященный Германъ въ мірѣ именовался *Александръ Осѣцкій*. Рано оставшись сиротою, онъ обучался сперва въ Ярославской духовной семинаріи (съ 1842 по 1847 г.), затѣмъ въ С.-Петербургской духовной академіи (съ 1847 по 1851 г.), въ которой окончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Сверстниками его по академіи были воспитанники того же XIX курса, пресвященные Никаноръ (Бровковичъ), Николай (Заркевичъ), профессоръ И. А. Чистовичъ, профессоръ Чельцовъ, протоіерей Делицынъ и другіе видные дѣятели церковно-общественной жизни. Еще въ продолженіе академическаго курса студентъ Осѣцкій принялъ иночество съ именемъ Германа и рукоположенъ въ первыя священныя степени. По окончаніи академическаго курса іеромонахъ Германъ былъ опредѣленъ на должность помощника ректора С.-Петербургской духовной семинаріи по профессорской части, въ 1853 г. опредѣленъ былъ помощникомъ инспектора семинаріи, въ томъ же году перемѣщенъ на должность инспектора Новгородской духовной семинаріи. Въ этой послѣдней должности почившій много потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ Новгородской Софійской бібліотеки и составленіемъ описанія оной. Въ санѣ іеромонаха почившій заявилъ себя и на ученомъ поприщѣ, издавъ въ 1854 году трудъ свой: „Преподобный Іоаннъ Лѣстничникъ“. Въ 1857 году онъ былъ назначенъ ректоромъ Кавказской духовной семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1859 году перемѣщенъ на ту же должность въ Самарскую духовную семинарію, въ 1862 году назначенъ членомъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, а въ слѣдующемъ году намѣстникомъ Александро-Невской лавры. Въ 1866 году Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ настоятелемъ первокласснаго Юрьева монастыря Новгородской епархіи,

а въ слѣдующемъ году 8 января хиротонисанъ былъ во епископа Сумскаго, викарія Харьковской епархіи. На самостоятельную епископскую кафедру—Кавказскую—преосвященный Германъ былъ назначенъ въ 1872 году и на ней оставался 14 лѣтъ, до 1886 года, когда, по разстроенному здоровью, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ управления епархіею и назначенъ управляющимъ Донскимъ Ставропигиальнымъ монастыремъ и присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. Продолжительное святительское служеніе почившаго архиепископа въ епархіи Кавказской (нынѣ Ставропольской) ознаменовано было неутомимыми пастырскими его трудами по благоустройству духовно-учебныхъ заведеній, миссіонерству и въ особенности по насажденію и укрѣпленію вновь возродившихся къ жизни церковно-приходскихъ школъ. Памятниками его святительства въ Ставрополѣ служатъ, между прочимъ, учрежденное имъ епархіальное женское училище и новоустроенное его попеченіями зданіе семинаріи. Особливое вниманіе обращалъ архиепископъ на надлежащее вліяніе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, при чемъ проявилъ особенную твердость и настойчивость въ сношеніяхъ съ учрежденіями и лицами, вѣдающими начальное народное образованіе, ревнуя о достойномъ положеніи законоучителей въ начальныхъ школахъ. Съ обширнымъ административнымъ опытомъ и любовью къ дѣлу народнаго образованія на основахъ церковныхъ приступилъ онъ къ завѣдыванію и руководству церковно-приходскими школами по должности предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Это былъ, можно сказать, главный подвигъ въ его трудовой жизни. Чрезвычайно внимательно, до мельчайшихъ подробностей, изучалъ онъ каждое дѣло, предварительно доклада въ Совѣтѣ, давалъ дѣламъ должное направленіе, а въ засѣданіяхъ Совѣта руководилъ ходомъ совѣщаній. Въ качествѣ предсѣдателя преосвященный Германъ, строгій ревнитель законности и порядка, особенное обращалъ

вниманіе на то, что бы въ ходѣ и направленіи дѣлъ епархіальными начальствами не было допускаемо ничего произвольнаго, устранялъ всякія неподлежаще возбуждаемыя ходатайства и представленія и требовалъ отъ подчиненныхъ учреждений обстоятельной предварительной разработки вопросовъ, представляемыхъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе высшей духовной власти. Съ особенною попечительностію и заботливостію относился покойный предсѣдатель Училищнаго Совѣта къ положенію учителей церковныхъ школъ, самъ возбудилъ вопросъ объ учрежденіи пенсіонной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ, самъ же первый внесъ свою щедрую жертву на это, сильно занимавшее и заботившее его, дѣло. Были случаи, когда за неимѣніемъ въ виду источника средствъ для удовлетворенія какого либо ходатайства о пособіи учителю или школѣ, преосвященный предсѣдатель давалъ отъ себя деньги и прибавывалъ послать «отъ неизвѣстнаго». И при многихъ другихъ случаяхъ, какъ-то: при сборахъ на пропитаніе учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ мѣстныхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, при сборахъ пожертвованій на церковныя школы—многія крупныя суммы, значащіяся въ отчетахъ поступившими отъ неизвѣстнаго были жертвами милостиваго владыки, отличавшагося полною нестяжательностію. Да воздастъ ему Господь сторицею за его дѣла милости, совершенныя въ тайнѣ. Можно бы составить длинный перечень благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, въ коихъ почившій владыка состоялъ почетнымъ или пожизненнымъ членомъ и въ пользу коихъ принесъ значительныя жертвы. Труды архиепископа по управленію церковными школами удостоились признанія съ высоты Престола въ достопамятномъ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 13 іюня 1894 года, по поводу исполнявшагося десятилѣтія возрожденной къ жизни церковно-приходской школы. Высочайше пожалованный при семъ рескриптѣ брилліантовый крестъ для по-

шенія на клубуѣ былъ для почившаго святителя достойнымъ увѣнчаніемъ при жизни его труднаго святительскаго подвига. По скончаніи же жизненнаго его поприща да увѣнчаетъ его Царь славы вѣнцемъ правды, уготованнымъ всѣмъ вѣрнымъ рабамъ его.

И. С.—вѣ.

Сообщенія изъ заграницы.

Изъ Стутгарта.

Освященіе православнаго храма въ Стутгартѣ.

6-го сего декабря совершено освященіе православнаго храма въ столицѣ Виртембергскаго королевства, Стутгартѣ. Появленіе русской церкви въ Виртембергѣ относится къ началу нынѣшняго столѣтія, именно ко времени прибытія сюда (для бракосочетанія съ королемъ Вильгельмомъ I) Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Екатерины Павловны; она прибыла съ причомъ и переносными принадлежностями храма, церковь, который и былъ помѣщенъ въ такъ называемомъ Fürstenbau, теперь уже не существующемъ. Отъ этого времени сохранился весьма интересный документъ,—мемуары одного псаломщика, въ которыхъ авторъ день за днемъ описываетъ богослуженіе въ новой церкви и кромѣ того излагаетъ до мельчайшихъ подробностей обстоятельства кончины королевы. Екатерина Павловна скончалась въ 1819 г.; какаѣ судьба постигла послѣ ея смерти церковь и причтъ, трудно сказать съ опредѣленною. Въ 1824 году былъ освященъ первый въ Виртембергѣ православный храмъ,—на горѣ Ротенбергѣ, не вдалекѣ отъ Стутгарта. Нужно замѣтить, что на этой горѣ находились высоко чтимые мѣстными жителями развалины стариннаго родоваго Виртембергскаго замка; но не смотря на то, король Вильгельмъ,—въ память глубоко уважаемой имъ супруги,—приказалъ уничтожить эти развалины и на ихъ мѣстѣ выстроить православный храмъ, а вблизи храма—помѣщеніе для причта. На Ротенбергѣ были

перенесены вполѣдствіи гробницы съ прахомъ Екатерины Павловны и Вильгельма I, гдѣ и до сихъ поръ онѣ находятся въ подвальномъ этажѣ храма. Въ 1842 году русскій посланникъ при Виртембергскомъ дворѣ, князь Горчаковъ, въ виду отдаленности церкви отъ города, исходатайствовалъ устройство особой полевой церкви, въ которой и совершалось богослуженіе въ теченіе 12 лѣтъ, хотя причтъ продолжалъ жить на Ротенбергѣ. Въ 1854 г. Императоръ Николай Павловичъ прислалъ въ подарокъ своей дочери, Ольгѣ Николаевнѣ, въ то время кронпринцессѣ Виртембергской, нужное для устройства богатаго храма, который помѣщенъ былъ въ одномъ изъ флигелей дворца, а потомъ, когда Ольга Николаевна сдѣлалась королевой, былъ перенесенъ въ самый дворецъ (въ 1866 г.) гдѣ и находился въ продолженіи 27 лѣтъ; посольская же церковь, была закрыта. Въ 1892 г. королева Ольга Николаевна скончалась, и церковь была перенесена на виллу „Вергъ“, принадлежащую Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Вѣрѣ Константиновнѣ; но вилла эта могла быть лишь временнымъ помѣщеніемъ для церкви. Въ 1894 г., по ходатайству посланника, тайнаго сов. Э. К. Коцебу, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III всемилостивѣе соизволилъ утвердить проектъ постройки новаго храма въ Стутгартѣ. Закладка храма происходила 6-го мая сего года, и чрезъ 7 мѣсяцевъ онъ былъ уже вполне готовъ къ освященію и въ него перенесенъ былъ иконостасъ и прочія принадлежности церкви съ виллы.

Новый храмъ въ основаніи представляетъ форму треугольника, причемъ съ восточной стороны выдѣляется алтарь, а съ южной—паперть, надъ которую возвышается колокольня; съ южной-же стороны, между входомъ и алтаремъ, къ храму примыкаетъ помѣщеніе для ризницы. Храмъ имѣетъ одну главу; стѣны его внизу выведены изъ бѣлаго камня, вверху—изъ краснаго кирпича. Крыша—жѣлѣзная, выкрашенная зеленою краскою. Внутри храмъ имѣетъ 15 метровъ въ